

Рассматриваемое антиобщественное деяние является распространенным и часто встречающимся в правоохранительной деятельности органов внутренних дел.

Практикой выработаны многочисленные формы массово-воспитательной и разъяснительной работы. Важнейшей формой борьбы с хулиганством является проведение профилактических мероприятий и акций.

### **Библиографический список**

1. Дедков, Л. Л. Советское административное законодательство на страже общественного порядка / Л. Л. Дедков. – Минск, 1991. – 71 с.
2. Калмыков, В. Т. Ответственность за хулиганство по советскому законодательству / В. Т. Калмыков. – Минск, 1970. – 123 с.
3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
4. Гришанин, П. В. Мелкое хулиганство и его отличие от уголовно наказуемого хулиганства / П. В. Гришанин, Т. М. Хабибуллин // Юстиция Беларуси. – 2003. – № 8. – С. 14–18.
5. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 06.06.2015.

УДК 343.8

*Я. Ю. Реент*

*Y. U. Reent*

## **ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАБЛЮДАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ**

### **LEGAL ISSUES OF CONFLICT OF INTERESTS IN THE ACTIVITIES OF PUBLIC MONITORING COMMISSIONS**

*Аннотация.* Статья посвящена исследованию особенностей правового регулирования конфликта интересов в деятельности общественных наблюдательных комиссий и специфике толкования понятия личной заинтересованности в контексте деятельности общественных наблюдателей.

*Summary.* The article is devoted to the study of legal regulation of conflict of interest in the activities of the Public Oversight Commission and the specific interpretation of the concept of self-interest in the context of public observers.

**Ключевые слова:** общественный контроль, общественные наблюдательные комиссии, конфликт интересов, личная заинтересованность.

**Keywords:** social control, public monitoring commissions, conflicts of interest, personal interest.

В настоящее время в России ведется активная работа, направленная на преодоление проблемы ведомственной закрытости уголовно-исполнительной системы (далее – УИС). Данный факт является важным признаком демократизации пенитенциарной системы. Открытость обеспечивается не только работой ведомственных пресс-служб и привлечением благотворительных организаций, но и формированием системы общественного контроля.

Наличие общественного контроля – это обязательный признак гражданского общества. Участие народа в государственном и муниципальном управлении способствует повышению уровня доверия к государственной и местной власти, а значит, способствует укреплению законности и гражданского сознания.

Общественный контроль за обеспечением прав лиц содержащихся в учреждениях УИС, следует отнести к наиболее проблемным на сегодняшний день направлениям общественного контроля. Обусловлено это тем, что осужденные, отбывающие наказание в виде лишения свободы, и подследственные, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, содержатся в специализированных учреждениях. Нахождение в специализированном учреждении, будь то исправительная колония, следственный изолятор или тюрьма, предполагает, помимо изоляции от общества, целый ряд других правоограничений. Закрытость учреждений УИС и наличие специальных правоограничений, безусловно, негативно сказываются на состоянии правовой защищенности подозреваемых, обвиняемых, осужденных.

В данной статье хотелось бы обратить внимание на проблему правового регулирования конфликта интересов в деятельности основного субъекта общественного контроля в России – общественных наблюдательных комиссий (далее – ОНК).

Обстоятельства, влекущие за собой приостановление или прекращение полномочий члена ОНК, закреплены в ст. 13, 14 Федерального закона «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в ме-

стах принудительного содержания» [1]. Однако среди перечисленных в Законе обстоятельств отсутствуют упоминания о конфликте интересов. Требования к поведению членов общественных наблюдательных комиссий закреплены в Кодексе этики членов общественных наблюдательных комиссий по общественному контролю за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействию лицам, находящимся в местах принудительного содержания [2]. Указанный документ также не содержит каких-либо упоминаний о конфликте интересов.

На наш взгляд, имеет смысл дополнить содержащийся в Федеральном законе «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» перечень обстоятельств еще одним, касающимся возникновения конфликта интересов при осуществлении общественного контроля. Деятельность членов ОНК, естественно, связана с целым рядом специальных действий и процедур, которые имеют жесткую правовую регламентацию. Вместе с тем указанная деятельность всегда связана с многочисленными сложностями, которые на определенном этапе могут привести к конфликту интересов. Допустимо ли это в сфере общественного контроля?

Для начала следует определиться с понятием конфликта интересов, то есть что подразумевается под этим термином? Согласно п. 2 ст. 11 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» конфликт интересов – это ситуация, при которой личная заинтересованность общественного инспектора, общественного эксперта или иного лица субъекта общественного контроля влияет или может повлиять на объективность и беспристрастность осуществления общественного контроля и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью общественного инспектора, общественного эксперта или иного лица субъекта общественного контроля и целями и задачами общественного контроля, установленными настоящим Федеральным законом [3].

Ключевым моментом возникновения конфликта интересов является наличие личной заинтересованности. В соответствии с указанным нормативным актом под личной заинтересованностью следует понимать возможность получения общественным инспектором, общественным экспертом или иным лицом субъекта общественного контроля доходов в виде денег, ценностей, иного имущества, в том числе имущественных прав, либо услуг для себя или для третьих лиц.

Такое определение нельзя считать полным, поскольку приобретаемая выгода может быть не связана с материальными ценностями. Мы со-

глашаемся с точкой зрения В.Д. Граждана, который утверждает, что в Федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации» лишь фрагментарно представлены характеристики конфликта интересов и законодательные установки по его профилактике и разрешению [4, с. 431]. Личная выгода может быть направлена на очевидные личные (нематериальные) цели лица, достижение которых может причинить ущерб охраняемым интересам.

Касательно работы общественных наблюдателей можно утверждать, что при осуществлении их деятельности может возникнуть как материальная, так и нематериальная личная заинтересованность. В Федеральном законе «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» уже есть нормы, призванные противодействовать отдельным проявлениям личной заинтересованности. Так, в ст. 17 содержатся ограничения для члена ОНК на посещение мест принудительного содержания, в которых содержатся его близкие родственники, а также в случае, если член ОНК является потерпевшим, свидетелем, защитником или иным лицом, участвующим в производстве по уголовному делу, к которому причастно лицо, находящееся в месте принудительного содержания. Этой же статьей устанавливается запрет на получение вознаграждения за свою деятельность по осуществлению общественного контроля. Представляется незаконным тот факт, что запрет на посещение членами ОНК установлен только в отношении тех учреждений, где содержатся их родственники. На наш взгляд, осуществление членами ОНК контрольных мероприятий в тех учреждениях, где их родственники проходят государственную службу или где ранее проходили службу сами члены ОНК, может также повлечь за собой возникновение конфликта интересов.

Перечень представленных в законе проявлений личной заинтересованности, естественно, не может считаться исчерпывающим и достаточным. Например, если член ОНК является сотрудником, учредителем, владельцем доли в капитале, акционером юридического лица, осуществляющего поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд территориального органа ФСИН России, его учреждений, или имеющего перед ними обязательства имущественного характера, то подобные обстоятельства могут спровоцировать конфликт интересов, поскольку в таком случае у члена ОНК появляется возможность, осуществляя контрольную деятельность, представлять интересы указанного юридического лица, в том числе использовать информацию, полученную в ходе осуществления своих общественных полномочий и временно недоступную широкой об-

ственности, для получения конкурентных преимуществ при совершении коммерческих операций.

Учесть в законе все возможные обстоятельства, способные повлечь возникновение конфликта интересов, не представляется возможным. Для обеспечения объективности и беспристрастности общественного контроля целесообразно расширить определение понятия личной заинтересованности лица субъекта общественного контроля, содержащееся в Федеральном законе «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». В контексте данного нормативного документа под личной заинтересованностью следует понимать получение лицом субъекта общественного контроля не только материальной выгоды, но и выгоды немущественного характера, противоречащее целям и задачам общественного контроля. Таким образом, необходимо изложить п. 3 ст. 11 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» в следующей редакции: «Под личной заинтересованностью общественного инспектора, общественного эксперта или иного лица субъекта общественного контроля, которая влияет или может повлиять на объективность и беспристрастность осуществления общественного контроля, в настоящем Федеральном законе понимается возможность получения общественным инспектором, общественным экспертом или иным лицом субъекта общественного контроля доходов в виде денег, ценностей, иного имущества, в том числе имущественных прав, либо услуг для себя или для третьих лиц, а также получение выгоды немущественного характера, противоречащее целям и задачам общественного контроля».

### **Библиографический список**

1. Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания : Федер. закон, 10 июня 2008 г., № 76-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации от 16 июня 2008 г., № 24 ст. 2789.

2. Кодекс этики членов общественных наблюдательных комиссий по общественному контролю за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействию лицам, находящимся в местах принудительного содержания [Электронный ресурс] // Общественная палата Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.oprf.ru/1449/2133/1536/1692/>. – Дата доступа: 12.08.2015.

3. Об основах общественного контроля в Российской Федерации : Федер. закон от 21 июля 2014 г., № 212-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации от 28 июля 2014 г., № 30 (часть I) ст. 4213.

4. Граждан, В. Д. Государственная гражданская служба : учебник / В. Д. Граждан. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2009. – 620 с.